

Наконец наступил вечер, и Гарри стоял перед закрытыми гигантскими дверями Большого зала, терпеливо ожидая своей пары. Вновь обретенная уверенность в себе за столь короткий срок могла завести лишь очень далеко, и внутренне он дрожал и нервничал, прокручивая в голове все известные ему танцевальные движения.

Не помогали и постоянные ехидные замечания его некогда любимого профессора, и он задавался вопросом, когда же МакГонагалл наконец перестанет так болезненно относиться к единственной ошибке. Эта дама умела держать обиду.

"Надеюсь, ты не обманул меня и у тебя действительно свидание. Она одарила его своим патентованным взглядом, способным обратить в бегство большинство первокурсников.

"Да. Я уже говорил вам, что жду только ее", - ответил он, медленно, но верно приходя в ярость.

"Мистер Поттер! Я предупреждаю вас за ваше са..."

"Леди МакГонагалл, я прошу вас тщательно обдумать ваши следующие слова". Его пронзительный взгляд остановился на ней, и он внутренне застонал. Вышло немного агрессивнее, чем он хотел, а она, казалось, даже не заметила, как он к ней обратился.

"Почему я никогда! Задержать мистера Поттера - Джеймс будет очень разочарован вашим поведением!"

Вот и все, подумал он и поднялся во весь рост. Впутывать в это дело родителей было просто позорно, и он этого не потерпит.

В его зеленых глазах появилась напряженность, до жути похожая на ту, с какой он смотрел на дракона во время первого задания. "Вы обвиняете наследника Дома Поттеров во лжи, леди Макгонагалл?"

В этот момент Гермиона, выглядевшая так прекрасно, как он её никогда не видел, и её спутник Виктор Крум спустились по лестнице и встали перед ними. Болгарская звезда квиддича лишь отрывисто кивнула ему в знак признательности, что было скорее оскорбительно, чем дружелюбно, а на губах Гермионы заиграла слабая улыбка, которая исчезла, когда Гарри отвернулся, бросив на них короткий взгляд.

Его размышления были прерваны, когда МакГонагалл наклонилась вперед и уставилась на него. "Задержанные стоят, мистер Поттер".

Прежде чем он успел что-то ответить и, возможно, еще больше обострить ситуацию, появились Седрик и Чо, выглядевшие так, словно они действительно созданы друг для друга. Особенно его заинтриговала Чо: она была одета в белое праздничное кимоно, которое демонстрировало достаточно кожи, чтобы вызвать интересные мысли, но при этом не выглядело как наряд

обычной шлюхи.

Если бы у него не было собственной прекрасной спутницы, он бы уже кипел от зависти - в этом он был уверен. Он был приятно удивлен, когда Чо радостно улыбнулась ему, несмотря на Седрика, который смотрел на него недовольно. Как, впрочем, и все остальные члены Дома Хелгас в последние месяцы.

"Вэр - твоя пара, мальчик?" - спросил Виктор со злобной усмешкой на лице, но его быстро заткнули, когда Гарри заметил, что Флер направляется к нему.

Используя всю свою гриффиндорскую храбрость, он уверенно встретил ее посреди коридора и поклонился, слегка проведя губами по ее костяшкам пальцев.

"Вы действительно прекрасны, леди Делакур". Она наградила его улыбкой и с интересом посмотрела на него. "Вы тоже хорошо умываетесь, месье Поттер. Мы готовы идти?"

"Думаю, да. И, пожалуйста, зовите меня Гарри. Такие формальности не уместны во время свидания", - сказал он, надеясь, что не слишком сильно выразился. Флер приняла это как должное и взяла предложенную им руку.

"Очаровательный Гарри. Je m'appelle Fleur". Она улыбнулась ему, и Гарри понял, что вечер спасен, если она действительно так легкомысленна, как заставляет его думать в данный момент.

Повернувшись, он вместе с Флер направился к остальным чемпионам, и это чувство ему очень понравилось, особенно после того, как он увидел ошеломленные лица своих сверстников. Где сейчас твой мальчик, Виктор?

Профессор МакГонагалл использовала это время, чтобы собраться с мыслями. "Скоро двери откроются, и мы войдем в Зал в следующем порядке: Во-первых, Виктор Крум с Гермионой Грейнджер. Второй - Седрик Диггори с Чо Чанг и третий - Гарри Поттер с Флёр Делакур".

Все кивнули, и она продолжила: "Вы займете место за одним из четырех столов для чемпионов, учителей и важных политиков, так что ведите себя соответственно". Ее взгляд стал еще более пристальным.

"После пира вы откроете танцы, а что будете делать потом, зависит от вас".

Как только она закончила, огромные двери распахнулись, и в них вошли чемпионы со своими спутницами. Гарри быстро наклонился к Флер и прошептал ей на ухо.

"А теперь давайте спустимся среди смертных и найдем то, что нам понравится". Это предложение, настолько высокомерное, что его можно было бы прочесть прямо из руководства

Волдеморта по мировому господству, заставило Флёр хихикать, как школьницу, которой она часто забывает быть.

Гарри был ослеплен всеми этими помпезными украшениями, которые он увидел, войдя в зал, и недоверчивые взгляды, которые он получал, были столь же нервными, сколь и бальзамом для его эго. Чувство, которое было взаимным между ним и Флёр, если судить по силе её хватки.

Он быстро провел их к столам, где Перси, который, очевидно, не слышал о его ссоре с Роном, предложил ему присесть, но был проигнорирован. Вместо этого он пересадил их на два свободных места за столом Дамблдора, который уже вовсю беседовал с суровой ведьмой напротив него, а двое других волшебников его слушали.

Дамблдор едва не фыркнул, увидев, что его директор снова облачился в самую аляповатую мантию, какую только смог найти, и быстро определил, что это та самая мантия, которую он купил, сопровождая его на Диагон-аллее, когда Гарри заказывал себе доспехи василиска.

Казалось, он почувствовал их приближение, как вдруг поднял голову, и его глаза наполнились почти ослепительным блеском. "Гарри, леди Делакур! Вы оба выглядите просто великолепно! Присаживайтесь и позвольте мне вас представить".

Гарри и Флёр, удивлённые слишком весёлым характером директора, заняли свои места и неохотно вернули комплимент Дамблдору, который после этого выглядел ещё более весёлым. Конечно, они не пропустили реакцию трех других волшебников за столом, которые закатили глаза и криво ухмыльнулись.

"Напротив меня сидит прекрасная мадам Боунс, глава ДМЛЭ и вообще замечательная женщина!" Если бы он не был так уверен, что это просто естественная манера директора, то подумал бы, что старик флиртует с суровой ведьмой, которая, к его огромному удовольствию, даже начала слабо краснеть.

Не обращая внимания на происходящее за столом, Дамблдор весело продолжил: "Справа от меня сидит Деннис Эйнсли - глава Гильдии охотников и человек, с которым вам будет о чем поговорить, ведь вы не единственный, кто убил василиска".

Вот это было неудобно. Флер, мадам Боунс и неизвестный волшебник смотрели на него удивленно и потрясенно, мистер Эйнсли смотрел на него заинтересованными, но расчетливыми глазами, а директор школы оставался безучастным.

"А слева от мадам Боунс... - сказал он и снова привлек их внимание. "- Вы найдете Лаксли Четвина, главу дома Четвинов и члена Гильдии трансфигурации".

Гарри дружелюбно кивнул каждому из них, а Флер сделала реверанс, но судьба не захотела их щадить, и Дамблдор бодро продолжил: "Друзья волшебники и ведьмы, это Гарри Поттер - наследник Дома Поттер и его прекрасная спутница, леди Флёр Делакур - дочь Армана

Делакура, главы французского ДМЛ".

Лаксли Четвин захихикал и вмешался, прежде чем Дамблдор смог продолжить свои представления: "Альбус, - рассмеялся он. "Пусть это будет конец твоим представлениям, пожалуйста, у меня такое чувство, что после нескольких из них мы все знаем друг друга столетиями". Его заявление было встречено бурным согласием, и директор просто сиял, даже не пытаясь скрыть, что знает, как он их раздосадовал.

Последующую минуту комфортной тишины прервала профессор МакГонагалл, которая что-то прошептала Дамблдору на ухо, а затем удалилась за свой собственный стол, за которым сидели Седрик, Чо, Амос Диггори и двое незнакомых ему волшебников.

Очевидно, что она сказала ему, что все готовы, когда он поднялся со своего места и мгновенно исчез весь шум в Большом зале. Он широко раскинул руки, словно не желая ничего другого, кроме как обнять всех и каждого, и улыбнулся.

"Студенты Хогвартса, коллеги-профессора и почетные гости!" - начал он свою речь. "Я рад видеть и приветствовать многих из вас в этих священных залах знаний, где те, кто ищет их, всегда найдут слушателя или руку помощи".

Гарри вздрогнул. Конец этой фразы звучал ужасно знакомо, и в последний раз она была верна, когда он вытащил меч Гриффиндора из Сортировочной шляпы.

"Тривизардный турнир приносит славу и почет тому, кто в нем побеждает, но он дает и нечто другое - нечто гораздо более ценное". Он догадывался, что собирается сказать директор, и ему было забавно наблюдать за растерянным выражением на лицах своих сверстников.

"Это дает возможность по-настоящему узнать друг друга, познакомиться с разными культурами и заложить фундамент, по которому мы идем, стремясь к единству", - продолжал директор, не обращая внимания на насмешливые взгляды, которыми его провожали.

Гарри, однако, был глубоко впечатлен. Хотя идея звучала странно для тех, кто принимал ее как должное, он знал, что Дамблдор говорил прямо от сердца. Это была не речь, заранее написанная в пыльной комнате, а душа и жизненная сила директора.

"За эту возможность я глубоко благодарю уважаемые школы Дурмстранг и Босбатонс, потому что без них это было бы невозможно". Каркаров и Максим удовлетворенно кивнули.

"А теперь, - сказал он и дважды хлопнул в ладоши. "Давайте пировать!" С этими словами он сел, и даже те, кто высмеивал его за идеалистические взгляды, начали аплодировать.